

КОМПОЗИТОР
написал пес-
ню. Коллеги из пе-
сенной секции

КАНИТЕЛЬ С ПРИПЕВОМ

ФЕЛЬЕТОН

Союза композиторов развели рука-
ми и сказали: — Ну, знаешь!.. Пер-
вый класс! Скорей, скорей в народ!

И вот композитор, ободренный
горячей похвалой друзей и сознани-
ем, что сделал полезное для народа
дело, поспешил... Куда? Ну, конечно
же, на радио, которое, как известно,
не слишком обременено полноцен-
ными новинками в этом любимом
народом жанре.

На радио встретили композитора
приветливо. Тут же прослушали пес-
ню, поздравили с удачей, дали пес-
ню выучить популярному певцу, соб-
рали оркестр, записали на пленку, и
буквально через несколько дней ра-
диослушатели получили прекрасный
подарок—новую хорошую песню на
современную тему. Через две неде-
ли после первого исполнения из пе-
чати вышли ноты—многочисленные
певцы освежили свой репертуар. А
еще через неделю большим тиражом
вышла грампластинка. И всем было

хорошо: и композитору, и поэту, и
редакторам. А главное—многомил-
лионным любителям советской пес-
ни...

Вот, собственно, почти все. Но в
этой нашей истории, признаемся
честно, есть небольшие неточности.
Автор увлекся описанием радостного
события и несколько забежал впе-
ред. Поэтому он просит вместе с
ним вернуться на исходные рубежи.

Итак, композитор пришел на ра-
дио...

Там его встретили не то чтобы
совсем равнодушно, но как-то из-
лишне спокойно.

— Ну, что ж,—вяло сказали ему.—
Очень хорошо. Давайте послушаем
на редсовете. Редсовет у нас по чет-
вергам. Сегодня пятница. В следую-
щий четверг у нас общее собрание
тромбонистов эстрадного оркестра.
Еще через четверг у нас в союзе
секция... Все там будем. А потом
главный редактор уезжает на месяц
в Тунис.

— Да, но остается его замести-
тель—с надеждой воскликнул ком-
позитор.

— Во-первых, заместитель завтра
уходит в отпуск, а во-вторых, фон-
довыми записями он не распоряжает-

ся! Так что давайте месяца через
два!..

Видя, что другого выхода нет, ав-
тор песни решил ждать. И, действи-
тельно, через два с половиной меся-
ца состоялся редсовет, на котором
его песня была принята «на ура»,
тем более, что совет в основном со-
стоял из его коллег по песенной сек-
ции. Вновь окрыленный композитор,
договорившись с популярным пев-
цом, стал лихорадочно готовиться к
исполнению и записи на магнитную
пленку (в фонд!) своего дорогого де-
тища. Но когда он через неделю
пришел на радио, победоносно по-
махивая готовой партитурой, его сно-
ва облили холодным душем. Пряча
глаза и явно испытывая неловкость
за свое учреждение, старший редак-
тор сказала:

— Видите ли, дорогой наш компо-
зитор! У нас кончились все деньги,
ассигнованные на музыкальные запи-
си третьего квартала, и, густо по-
краснев, добавила трагическим ше-
потом: — И вообще до конца года!

Надо отдать справедливость авто-
ру песни. Он не вспылал, не нагово-
рил резкостей, не побежал жало-
ваться к начальству. Он сжал зубы
и решил терпеливо ждать. И когда
в начале нового года он пришел в

редакцию, оказалось, что деньги уже
есть и все в порядке. Только вот
маленькая заминка: эстрадный ор-
кестр уехал в месячную гастрольную
поездку на остров Таити, а после
этого всем составом уйдет в отпуск.
Так что...

Нет, композитор и тут сдержался.
Он дождался и оркестра, и фондов,
и своего певца. Он дождался и бес-
конечно занятой студии. И запись
состоялась, после чего песня была
дана в эфир. Через два дня радио
по просьбе слушателей уже повто-
ряло эту новую песню. Потом оно
стало передавать ее утром и вече-
ром, а иногда и «для тех, кто дома».
После чего в одном из толстых музы-
кальных журналов появилась статья
об однообразии музыкального ве-
щения.

А композитору со всех сторон пи-
сали письма с просьбой о присылке
нот. И тогда наш автор отнес свое
произведение в издательство. И был
назначен редсовет (через полтора
месяца!) и песню похвалили и при-
няли, тем более, что в редсовете в
основном были те же люди, что и на
радио. А так как ее не пустили «мол-
нией», поскольку тематика слегка
устарела, то вышла она из печати
еще через полгода, после чего ле-

жала мертвым грузом на магазинных
полках, так как радио сделало все,
чтобы она смертельно всем надоела,
а все ранее желающие и отчаявшие-
ся ее купить граждане, давно уже
подобрали песню по слуху.

И только тогда дала о себе знать
грамзапись. Автора пригласили. По-
хвалили. Поставили песню на худсо-
вет. Он состоялся через два месяца.
В общем, припев тот же. Худсовет
был в восторге (он в значительной
части состоял из...). Но увы... Певец
был опять на гастролях, эстрадный
оркестр в двухмесячной поездке по
Парагваю, а деньги на этот квартал
давно кончились. Пластинка была
записана еще через полгода, а за-
тем сдана в производство для широ-
ких масс. Но широким массам уже
требовались новые песни...

Читатель скажет, что история эта
уникальна. Да нет, как ни грустно,
это—система, которую давно пора
бы... Если только, конечно, поддер-
жат... Да нет, об этом уже много го-
ворилось... А вдруг, на этот раз?..
А?.. И всем будет хорошо: и компо-
зиторам, и поэтам, и редакторам. А
главное—многомиллионным любите-
лям советской песни!

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

